

Кульсарина Гульнур Галинуровна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В статье рассматривается пласт русской лексики в текстах башкирского народного творчества. Цель исследования - выявление русских слов и анализ их функционирования в языке башкирского фольклора. Изучение народного творчества в лингвокультурологическом аспекте является перспективным направлением башкирского языкознания. Лингвофольклористика актуальна тем, что тексты фольклора близки к народной разговорной речи. Произведенный автором анализ доказывает, что использование русских слов в основном зависит от богатства языка сказителя фольклорных произведений, который вместо существующих башкирских слов использовал русские. Большинство русских слов подверглись фонетическим изменениям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 122-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что выявленные в художественных произведениях татарских писателей диалектизмы в большинстве случаев характерны для заказанского, мензелинского, нагорного и барангинского говоров среднего диалекта и дрозжановского, чистопольского, говоров мишарского диалекта татарского языка. Диалектизмы писателями были использованы в речи персонажей и в повествовании с целью демонстрации территориальной принадлежности, создания художественной картины реальной жизни.

Список литературы

1. Батулла Р. Сөембикә: Кыйсса. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 415 б.
2. Батулла Р. Сююм-бике – царица казанская: роман / пер. Р. Валеева. Казань: Хәтер, 2001. 272 с.
3. Галиуллин Т. Ночные дороги: роман. М.: Голос-Пресс, 2008. 256 с.
4. Галиуллин Т. Төнге юллар // Сәет Сакманов: роман-трилогия. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. Б. 433-656.
5. Имамов В. Ш. Казан дастаны: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
6. Имамов В. Ш. Казанская крепость: исторический роман / пер. с татарского Б. Хамидуллина. Ижевск: ГУПУР «Ижевская республиканская типография», 2005. 240 с.
7. Камаева Р. Б. Диалектизмы и перевод (на материале переводов художественной литературы с татарского на русский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 96-99.
8. Медведева М. А. Вокалические варианты фонетических диалектизмов в произведениях хакасских писателей. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-129.
9. Сафин Ф. Заблудившийся рассвет: роман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 664 с.
10. Сафин Ф. Саташып аткан таң: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 726 б.
11. Татар теленең диалектологик сүзлеге / Төзүчеләре Ф. С. Баязитова, Д. Ф. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 459 б.
12. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / Төзүчеләре Ф. С. Баязитова, Д. Ф. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.

DIALECTAL VOCABULARY IN THE LANGUAGE OF THE TATAR LITERATURE

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article examines the functioning of the dialecticisms, taken as the linguistic material from the literary works of the modern Tatar writers R. Batulla, V. Imamov, T. Galiullin and F. Safin. The types of dialect words are specified. The phonetic, morphological, lexical dialecticisms are identified. Differentiated features of the Menzelsinsky patois of the middle dialect of the Tatar language are highlighted.

Key words and phrases: dialects; patois; dialectal vocabulary; language of fiction literature; local colouring; phonetic dialecticisms; morphological dialecticisms; lexical dialecticisms.

УДК 811.512.141

В статье рассматривается пласт русской лексики в текстах башкирского народного творчества. Цель исследования – выявление русских слов и анализ их функционирования в языке башкирского фольклора. Изучение народного творчества в лингвокультурологическом аспекте является перспективным направлением башкирского языкознания. Лингвофольклористика актуальна тем, что тексты фольклора близки к народной разговорной речи. Произведенный автором анализ доказывает, что использование русских слов в основном зависит от богатства языка сказителя фольклорных произведений, который вместо существующих башкирских слов использовал русские. Большинство русских слов подверглись фонетическим изменениям.

Ключевые слова и фразы: язык башкирского народного творчества; функционирование русских слов в башкирском фольклоре; лингвофольклористика; лингвокультурология; мировидение; мировосприятие.

Кульсарина Гульнур Галинуровна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
kulsarina.g@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Межъязыковые связи играют большую роль в эволюции языков. В своей истории башкирский язык претерпел непосредственное воздействие ряда языков, поэтому изучение лексики фольклорных произведений помогает проследить этапы развития башкирского литературного языка. Башкирский языковед И. Г. Галютдинов в своем труде «Два века башкирского литературного языка», посвящая фольклору специальную главу, отмечает:

«Язык башкирского фольклора отличается от литературного монофункциональностью, неcodифицированностью, а вариативностью норм и приближенностью к диалектной стихии, а от диалекта – наддиалектностью. Он есть самостоятельное языковое образование, которое имеет собственные языковые и поэтико-стилистические особенности. Фольклор является не устной формой, а источником развития литературного языка» [6, с. 172]. В башкирском языкознании не много работ по лингвистическому анализу фольклорного текста. Например, языковые и стилистические особенности башкирских народных сказок были предметом специального исследования Г. Г. Кульсаринной [9]. Известный эпос башкирского народа «Урал батыр» в лексическом плане рассматривался в монографии Ф. Б. Саньярова [10]. В последние годы особое внимание уделяется разработке методологии лингвофольклористических и лингвокультурологических исследований. В работе Г. Х. Бухаровой эпос «Урал батыр» анализируется в когнитивно-дискурсивном и концептуальном планах [2]. Многие ученые утверждают, что лингвофольклористика и лингвокультурология дают возможность понять исходные моменты благотворного воздействия народного поэтического слова на литературный язык и уяснить характеры взаимодействия между ними в разные периоды, а также содержат богатый инструментарий для описания взаимодействия языка и культуры народа-носителя языка. «Изучение фольклорного произведения в лингвокультурологическом аспекте, являясь перспективнейшим направлением в современной лингвистике, имеет огромное значение не только для изучения истории языка, но и для познания множества явлений, присущих этому языку. В современном языкознании наблюдается тенденция к актуализации проблем лингвокультурологии, которые все настойчивее заставляют обращаться к истории и культуре этносов как к источнику выявления своеобразия их менталитета» [8, с. 3]. «На характер языка фольклора влияют многие факторы, в том числе и факторы многоязычности населения той или иной территории» [11, с. 87].

Лексический состав текстов башкирского фольклора в основном составляют общеупотребительные слова в своем прямом значении, которые активно используются как в разговорной, так и в письменной речи. Особый интерес в народном творчестве башкир вызывает пласт русских слов, значение которых можно было бы передать башкирскими. В предисловии к сборнику башкирских сказок известный тюрколог Н. К. Дмитриев, останавливаясь на вопросах редактирования рукописи русского перевода А. Г. Бессоновым, пишет: «Кроме установления ненужных архаизмов и диалектизмов в переводе Бессонова, мы чутко присматривались также к имеющимся там терминам, так сказать, нового быта. Проникновение этих слов в текст самой сказки свидетельствует, очевидно, о характере сказочника, о его знакомстве с городами, военной службой, об отношении с русскими вообще. Сюда относятся такие слова, как “квартира”, “бумага”, “машина”, “фронт”, “музыка”, “гильдия”, “сенатор” и т.д. Эти слова мы также оставляем без изменения, как особый пласт в дореволюционной башкирской лексике» [7, с. 16].

Анализируя русские слова в текстах башкирского фольклора, мы имеем в виду только те лексемы, которые творчески освоены башкирской традицией и стали органическим компонентом фольклорного текста. Например, русские лексемы своеобразно используются в зачинах башкирских сказок: *Борон-борон заманда, кәзә командир, һайысқан урәтник, пәрей проводник булып торганда...* [5, б. 31] / (букв. Давным-давно, когда коза была командиром, сорока – урядником, а пәри – проводником...); *Элгәре, кәзә команда, өйрәк урәтник, күркә десәтник сакта, һайысқан һалдат, этәс әфисәр, торналар янарал булганда...* [4, б. 23] / (букв. В давние времена, когда коза была командиром, утка – урядником, индюк – десятником, сорока – солдатом, петух – офицером, журавли – генералами...). Слова, которые относятся к военной лексике русского языка, в сказках используются для создания особого ритма (*урәтник – дисәтник, әфисәр – янарал*). Часто встречаются русизмы, обозначающие профессию, вид деятельности человека, а иногда они связаны с деталями, характеризующими изменения в жизни и быте людей: *Командирзың приказы – атаң наказы* [1, с. 285] / (букв. Приказ командира – наказ отца); *Эшләһәң план менән, ашарһың грамм менән* [Там же, с. 172] / (букв. Если будешь работать по плану, будешь есть по грамму). Иногда русские слова произносятся героями как магические и проявляют свою волшебную силу, как в сказке «Нужа» («Нужда») стоило только бедняку сказать слово «нужа», в тот же миг перед ним явилось одноименное мифическое существо. Некоторые башкирские сказки названы русскими словами: «Зәйнулла менән Красата» («Зайнулла и Красота»), «Скоробогат» («Скоробогач»), «Незнай» («Незнайка») и др. Отдельные русские слова используются в качестве названий новых волшебных предметов. Так, в сказке «Тимерказык» волшебный пакет выполняет такие же функции, какие в произведениях этого жанра издавна выполняют волшебное кольцо, волшебное зеркало и др.: *Егеткә кыз бер пакет бирә лә: «Нимә теләһәң, шул алдыңа килер, ти»* [4, б. 81] / (букв. Девушка дала парню один пакет и сказала: «Что захочешь, то и получишь»). В одной из сказок волшебной является говорящая на человеческом языке *скрипкә* (скрипка): *Халык йыйылып тыңлай, ти, скрипкә көйләй, һаман да шул хәбәрзе һөйләй.* [5, б. 95] / (букв. Весь народ, собравшись, слушает, а скрипка поет, все говорит о том же).

В сказке «Ун ике биғлый» («Двенадцать беглецов») рассказчик, повествуя о беглецах, использует русское слово *биғлый* (беглый) вместо башкирского *касқын*. Необходимо учитывать и то, что в народном творчестве отражается индивидуальность сказителей, этим объясняется наличие русских слов, значение которых можно было бы передать и башкирскими: *Берзән-бер көндө улар барлык халыкты сходка сакырларал* [Там же, б. 73] / (букв. В один день они весь народ собрали на сход); *Бер көндө берәу туктай за картинкәгә кара ауыр көрһөнөп куя* [4, б. 98] / (букв. Однажды остановился перед картиной один человек и тяжело вздохнул); – *Как-нибут түзермен, как түзмәкә ундай эшкә, ти бай* [5, б. 128] / (букв. – Как-нибудь потеплю, как не терпеть такое дело, – сказал царь). Во многих случаях, согласно закономерностям башкирского языка, русские слова в текстах фольклора подверглись определенным фонетическим изменениям,

например: *курмы* – корм, *мишәк* – мешок, *зат-пирот* – взад-вперед, *биглый* – беглец, *бахут* – поход, *знакум* – знакомый и т.д.: *Питрауга саклы үләндең шишаһы сәскәлә, Питраузан һуң – тамырза* [1, с. 430] / (букв. До Петрова дня целебная сила растения в цветках, после Петрова – в корнях); *Бесән юкта һалам да курмы* [Там же, с. 296] / (букв. Когда нет сена и солома корм); *Икенсе килеүемә еңгәндең берәй билдәһен белеп куй, бер мишәк алтын бирәм үзеңә, – ти* [4, б. 162] / (букв. К следующему приходу если узнаешь какую-нибудь приметку на теле твоей снохи, принесу мешок золота); *Бай, бакса тәмәкәһен борлатып, зат-пирот йөрөй* [5, б. 183] / (букв. Богатый, покуривая свою махорку, ходит взад-вперед); *Бер вақыт батша, гәскәре менән бахут китеп барганда, бабайзың йортон күреп, хайран кала, бер һалдатын белеһергә ебәрә* [3, б. 48] / (букв. Однажды, когда царь шел со своей армией в поход, он очень удивился, увидев дом старика, и послал выяснить одного солдата); *Поп әйтә: – Йә, знакум, малайкаға һиндәй исем кушырға? – Незнай, инде, – ти был карт, – тамам аптыранык, ти* [4, б. 109] / (букв. – Ну, знакомый, как назовем мальчика? – Уж и не знаю, – сказал старик, – совсем запутались).

Сегодня среди башкирского населения распространено много легенд и преданий об истории происхождения населенных пунктов, где часть ойконимов образована с использованием русских слов. Это мы можем утверждать по материалам наших полевых экспедиций последних лет по сбору фольклора Республики Башкортостан. Например: *Старокуяново* (старый + куян – заяц); *Новая Бура* (новый + бүре – волк); *Новозириково* (новый + ерек – ольха); *Старокуктово* (старый + күк – небо); *Верхнелачентау* и *Нижнелачентау* (верхний, нижний + ыласын – сокол + тау – гора) и т.д. Также много интересных лакапов (*лакап* – разговорно-фольклорное клише, образующее локальный афоризм, связанный с определенной анекдотической ситуацией), которые относятся к названиям улиц, человеческим прозвищам, содержащим русские слова: *Разбой урамы* (улица Разбой – муж с женой во время семейной разборки кричали «Разбой!»), *Отруб урамы* (Отрубленная улица – молодые семьи ушли от своих родителей, построили новые дома и образовали улицу), *Тупик урам* (Тупиковая улица – на этой улице заканчивается благоустроенная дорога, происходят аварии), *свой әрмән Зөфәр* (свой армянин Зуфар – из за того, что смуглый, председатель колхоза перепутал его с армянами, строителями школы), главный ата каз Рәфис (главный гусак Рафис – всегда ходит с важным видом, как гусак), махно Рәис (махно Раис – много махал).

Таким образом, многолетняя дружба и взаимоотношения с русским народом наложили свой отпечаток на лексику башкирского народа, что наблюдается в языке фольклора. Приведенные примеры показывают, что использование русских слов в основном зависит от богатства языка сказителя фольклорных произведений, который вместо существующих башкирских слов использовал русские. Большинство русских слов подверглись фонетическим изменениям. В будущем результаты работы могут послужить в изучении истории башкирского языка, применяться в лингвофольклористике и в лингвокультурологии.

Список литературы

1. Ахтямов М. Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. Уфа: Китап, 2008. 774 с.
2. Бухарова Г. Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 352 с.
3. БХИ – Башкорт халык ижады. Батырзар тураһындағы әкиәттәр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. 352 б.
4. БХИ – Башкорт халык ижады. Тылсымлы героик әкиәттәр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. 344 б.
5. БХИ – Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Тормош-көнкуреш әкиәттәре. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. 398 б.
6. Галаятдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. 448 с.
7. Дмитриев Н. К. Введение // Башкирские народные сказки / запись и перевод А. Г. Бессонова; ред., введ. и примеч. проф. Н. К. Дмитриева. Уфа: Башгосиздат, 1941. С. 3-29.
8. Зайнуллин М. В., Зайнуллина Л. М. Общие проблемы лингвокультурологии: курс лекций. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 206 с.
9. Кульсарина Г. Г. Язык и стиль башкирских народных сказок: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 144 с.
10. Санъяров Ф. Б. «Урал батыр»: лингвистик тикшеренү тәҗрибәһе: монография. Өфө: РИЦ БашГУ, 2006. 175 с.
11. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2005. 137 с.

THE FEATURES OF THE RUSSIAN VOCABULARY FUNCTIONING IN THE LANGUAGE OF THE BASHKIR FOLK ART

Kul'sarina Gul'nur Galinurovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
kulsarina.g@mail.ru

The article considers the Russian language block in the texts of the Bashkir folk art. The purpose of the research is the identification of the Russian words and the analysis of their functioning in the language of the Bashkir folklore. The study of folk art in a linguo-culturological aspect is a promising direction of Bashkir linguistics. Linguo-folkloristics is of current importance because the folk texts are close to people's conversational speech. The analysis carried out by the author shows that the use of the Russian words is mainly dependent on the language richness of folklore narrator who uses the Russian words instead of the existing Bashkir ones. Most Russian words undergo phonetic changes.

Key words and phrases: language of the Bashkir folk art; the Russian words functioning in the Bashkir folklore; linguo-folkloristics; linguo-culturology; vision of the world; worldview.